Лагерь Яньсуй

На школьном поле

Черные, спрессованные железные кони терялись вдали, полотнища с иероглифами развевались, а вслед двигались солдаты поместья Янь, армия Сюаньцзя, синие конные волки и четыре стороны восьми сотенных батальонов.

Впереди стояли четыре тысячи восемь сотен батальонов солдат, один человек и две лошади, все в толстых доспехах, с ужасными масками на лицах, в которых виднелись лишь две темные глазницы.

У каждого человека был узкий тесак, на поясе висел нож-ласточка в ножнах, за спиной висел мощный арбалет.

Потом выехали восемь тысяч конных волков — по человеку и по лошади.

Люди были в легких доспехах, в каждой руке у них был длиннорукий меч, на поясе висел маленький меч, а у командира, похожего на железную башню, был крупный тесак.

За конными волками ехали семь тысяч солдат Яньского уезда, вооруженных копьями, длинными ножами, а за ними — 10 тысяч воинов Сюаньцзя.

Военные барабаны ревели, оглушая, разворачивались знамена, свистя, ржали кони.

На высокой платформе

Линь Сюань ехал на высокой желто-коричневой лошади, облаченный в черные доспехи, в белый плащ, в руках он держал узкий тесак.

Его острый взгляд скользнул по школьному двору, и его встретили горящие глаза.

«Народы ху варварские и нецивилизованные».

Он крикнул: «Уж сколько лет нарушают они покой моего Яньского уезда, грабят мое зерно, жгут мои дома, убивают моих сыновей, грабят моих жен и дочерей. Разве можно оставить это без отмщения?»

«Отомстить можно».

Ревели тысячи коней.

«Столетний позор смоется сегодня».

Он поднял в руке тесак, равнодушным взглядом окинул окружающих и крикнул: «Потоптать племя Тоба, за людей моего Яньского уезда, отныне будем скакать по их степи».

«Потоптать племя Тоба».

«Потоптать племя Тоба».

«Потоптать племя Тоба».

«Убить».

Заревел Линь Сюань.

«Убить».

«Убить».

«Убить».

Тысячи железных коней ревели на плацу, содрогнулось небо, даже облака и туман над небом рассыпались.

«Армия идет».

С солдатом за спиной он понес большую веревку.

Линь Сюань потянул за поводья, и желто-коричневый конь подскочил, спрыгнул с высокой платформы и бросился к воротам лагеря.

«Восемь сотенных батальонов, конные волки, за мной».

«Идем».

Вуту Боне ударил коня и выскочил, могучий конный волк выехал из лагеря, последовал за Линь Сюанем и вылетел в степь.

«Восемь сотенных батальонов, идем со мной».

Цинь Юаньба глубоко вздохнул, взял в руки железное копье и вместе с четырьмя тысячами тяжеловооруженных конников поскакал следом.

«Армия Сюаньцзя, вперед».

Мэн Цзяо схватил тесак и выскочил наружу.

«Идем».

Сюэ Тоуто также покинул лагерь с солдатами поместья Черной Брони.

Позади него в небе зазвучал громкий звук труб, еще долго вдали оставался лагерь, он становился все меньше и меньше, пока не исчез вовсе.

Оставив границы Яньского уезда, солдаты Фу во главе с Сюэ Тоуто и Синий Конный Волк во главе с Вуту Боне отделились от главного войска и двинулись к левому и правому флангам.

Восемь сотенных батальонов и армия Сюаньцзя были в центре, два крыла были в охранении, исследовали дорогу, а трехсторонняя конница держалась недалеко друг от друга, и они могли поддерживать друг друга в любой момент.

Двести миль позади, а также большое количество людей, рассредоточенных Ло Нетом и секретным агентом, каждое движение племени Тоба находилось под наблюдением Линь Сюаня.

Конечно

Этот поход с армией, этот гигантский импульс, конечно же, не мог скрыться от глаз племени Тоба.

Линь Сюань хотел заставить племя Тоба лоб в лоб столкнуться с ним.

Армия продвигалась неуклонно: днем спешила, ночью разбивала лагерь, а через пять дней оказалась меньше чем в двухстах милях от королевской палатки племени Тоба.

Последовательные преследования несколькими волнами малой кавалерии были легко нейтрализованы конным волком.

День 8

Река Мисан едва заметна, и в лице армии округа Янь племя Туоба давно готово.

Под горой шелководства племя Туоба собрало 30 000 элитных железных коней и ждало битвы.

Это была самая крупная кавалерийская дуэль между округом Янь и племенем Степных кочевников за последние десять лет, и общее количество войск, вложенных обеими сторонами, составило 60 000 человек.

"Это не маленькая битва".

Сверху Линь Сюань издалека смотрел на черную армию племени Туоба, и громкий звук трубы отдавался в его ушах.

"Эти воины Яньюня - мягкие яйца".

"Ха-ха, позже я убью десять людей из округа Янь, а затем ограблю десять женщин из округа Янь, чтобы вернуться".

"Воины племени Туоба, атакуйте, убейте этих людей из округа Янь".

"Похищайте их жен и дочерей".

"У-у!"

"У-у!"

Рог продолжал звучать, и стрелы взлетали в небо, прорезая дуги, а затем падали, приближаясь к армии округа Янь.

"Щит".

Он заговорил.

Солдаты рядом с ним махали своими большими веревками и управляли ими на знамени, и барабаны войны били один за другим.

"Стук, стук"

Сержант Сюаньцзя, который ждал в строгом порядке, шагнул вперед, и был поднят большой щит, чтобы заблокировать град стрел, выпущенных племенем Туоба.

"У-у!"

Рог на противоположной стороне стал более быстрым, и после дождя из стрел кавалерия племени Туоба начала атаку, а сабля испускала холодный свет.

За армией Сюаньцзя ждут многие высокомерные и храбрые генералы.

Большое изменение на красивой палатке.

Солдаты отступили, и изначально плотный щит начал двигаться в стороны, и из щели в щите вылезло длинное копье.

Обращаясь к кавалерии племени Туоба, рвущейся вперед.

"Пуф"

Острый наконечник копья пронзил лошадь насмерть, от боли лошадь упала, и прежде чем люди Туоба наверху успели закричать, они были затоптаны до смерти кавалерией, роившейся позади.

"Пуф"

"Пуф"

Длинное копье с рукоятью и большой щит подобны косьбе травы, и жизни степной кавалерии убирают одну за другой.

Даже если щитовая установка сломана, степняки, которые ворвутся, будут мгновенно перерезаны пополам солдатами позади них своими тесаками.

В каждое мгновение на этой земле будет погибать бесчисленное количество жизней, которые станут пищей для растений и деревьев.

Орошайте богатый луг.

Кавалерия племени Туоба была как прилив, волна за волной, фронт погибал, а впоследствии сразу же восполнялся.

"Ура!"

Плотный дождь из стрел поднялся из армии округа Янь, как могли люди из степей в кожаных доспехах выдержать этот дождь из стрел, и в мгновение ока бесчисленное количество людей было истреблено.

"Лучший способ борьбы с этой кавалерией - пехотинец в тяжелых доспехах, вооруженный тесаком".

Линь Сюань усмехнулся: "Жаль, что на этот раз я взял на себя инициативу атаковать, и пехота не смогла ее поддержать".

"В противном случае нам придется позволить этим степным варварам вырасти.

"Пришло время для восьмисотого батальона поиграть с ними".

Пешка позади него взмахнула восемьсот лошадей.

"Братья, настало время нам появиться".

Цинь Юаньба ухмыльнулся: "Наш восьмисотый батальон - стража взрослых, если кто-то осмелится подстрекать, Лаоцзы будет первым, кто его убьет".

"Бум"

"Бум"

Тяжелая бронированная кавалерия начала атаку, все быстрее и быстрее, черное давление прижимало кусок, земля дрожала, а ровная земля гремела.

Удар при беге на высокой скорости ужасает.

"Бум"

В два часа зазвучали барабаны, армия Фу и сержант Сюаньцзя в переднем ряду отступили в стороны друг за другом, уступив место атаке 800-го батальона.

"Убить".

Цинь Юаньба выглядел отвратительно, сорвал маску с лица, выставил вперед копье и рванулся вперед.

Четыре тысячи тяжеловооруженных кавалеристов бросились на кавалерию племени Туоба, и им даже не пришлось предпринимать никаких действий, им просто нужно было поддерживать строй и поднимать широкий секач горизонтально.

Куда бы они ни направлялись, арбалеты степняков не могли пробить тяжелые железные доспехи.

Секач смотрит на доспехи и идет прямо на Марс.

"Заряжайте".

Четыре тысячи тяжеловооруженных лошадей были подобны острому шилу, яростно вонзающемуся в тело племени Туоба.

Цинь Юаньба уронил голову, черный доспех и черное копье, непобедимый, почти высеченный из кавалерии всего племени Туоба.

"Волк едет, домашние солдаты, а левое и правое крылья оказываются в окружении".

Лин Сюань методично отдавал приказы.

"Бум"

В три часа прозвучал барабан, в лагере округа Янь восемь тысяч волков выехали, каждый держа в руках секач, кость стервятника была самой храброй, один человек и один нож, в положение врага, блокировщики, люди и лошади были разгромлены.

"Убить".

Сюэ Тоуто не отстает, его можно назвать гуманоидным диким зверем, один человек и одна лошадь, бушует, танцуя саблей, пень и сломанная рука летают вокруг.

Восемь сотен батальонов находились в центре, разделяя армию племени Туоба пополам, а справа и слева находилась волчья кавалерия и фу-воины, которые завершили рубку и окружение.

"Армия Сюаньцзя, сделайте ставку".

Сказал Лин Сюань.

"Бум"

Барабан отбивает четыре часа, и большой взмахнул.

"Братья, пришло наше время".

Мэн Цзяо перевернулся на лошади и сплюнул на землю с полным ртом мокроты.

Армия Сюаньцзя

Верхняя лошадь - это флаг дротика, а спешившаяся лошадь - пешка.

"Убить". (Прочтите жестокие романы, просто зайдите на сайт Feilu Fiction Network!)

"Разбить племя Туоба".

Мэн Цзяо Тянь Ху привел армию Сюаньцзя в атаку на армию племени Туоба с фронта, а после открытия бреши войска разделились на два пути.

Поддержите волчью кавалерию и правительственных солдат соответственно.

Кавалерия племени Туоба, завернутая в пельмени, вообще не могла использовать преимущество легкой кавалерии, а могла только разворачиваться на месте.

Рубящие лошади и ножи безжалостно собирали жизни этих степняков, и их доспехи были залиты кровью.

Без подвижности, как ху, у которых есть только кожаная броня и сабли, противостоять конному войску Яньцзюня, вооруженному до зубов.

"Победа".

Хотя битва еще не закончилась, в сердце Линь Сюаня уже был результат, и кавалерия племени Туоба постоянно рубилась на куски, а затем уничтожалась.

Воздух был наполнен густым запахом крови, а волчий дым поднимался в небо, кружась, как дракон.

После двух часов боя число погибших и раненых в племенной армии Туоба росло все больше и больше, и начался разгром.

Когда сталкиваются две армии, как только одна из армий терпит поражение первой, это в основном означает полное поражение.

Сейчас

Боевой дух солдат Янского уезда взлетел до небес, а их тела были залиты кровью, словно злой призрак Шура, Мэн Цзяо, Тянь Ху, Чжан Вэй, Сюэ Тоуто, Футо, Цинь Юаньба, все они были врагами, бросавшимися в бой, как рубящие дыни и овощи.

Самыми быстрыми из них были тяжеловооруженные кавалеристы во главе с Цинь Юаньба, который находился всего в нескольких сотнях шагов от королевской палатки племени Туоба.

"Братья, возьмите знамя и совершите подвиг, прямо сейчас".

Цинь Юаньба пронзил насмерть убитого Туоба, и взмахом запястья выбросил его тело.

В настоящее время во всех направлениях находятся люди, а тяжелая железная лошадь не имеет скорости удара, поэтому она не обладает большой мощностью.

Цинь Юаньба просто перевернулся и спешился, кавалерия превратилась в тяжеловооруженных пешек, а солдаты позади него, словно учась, держали в руках сабли и яростно убивали в

направлении королевской палатки.

"Не могу позволить этому парню взять на себя инициативу".

Волчья кость был зол, а нож пронзил кавалериста Туоба, который блокировал путь, окровавив его. Нож описал круг, и блокировщик рухнул.

"Симпатично."

Из окна роскошного шатра Линь Сюань слегка кивнул.

Когда он был в Северном Ляне, он тоже шел первым, прорубался к генералу, захватывал знамя, получая первенство в рядах генерала в армии из десяти тысяч солдат, как в разведке вещей.

Я не думал о Янь Цзюне, а он сейчас бросил руку.

Для вышестоящего он не конкурирует с подчиненными по заслугам, в Северном Ляне он хочет военных заслуг, а сейчас — те братья под ним, которые хотят боевой славы.

Линь Сюань больше не мог смотреть на очки, получаемые при атаке.

Увидев, что королевская палатка племени Туоба вот-вот будет захвачена, внезапно появились несколько сильных аура, и появились четыре фигуры.

Трое из них заблокировали окружающих железных коней Яньцзюня, а остальные из племени Туоба накрыли королевскую палатку и отступили.

А остающийся человек на самом деле вышел из тысяч войск, взмыл в воздух, несколько взлетов и падений через сотню чжан, направляясь к Линь Сюаню.

Зловещая аура поднялась в небо, хлынула внутренняя сила, и это был мужчина примерно сорока лет, в белом халате, одетый как конфуцианец.

Пара мясных ладоней разрушила увядание и гниение и, мягко говоря, превратила в фарш более десятка тяжелобронированных кавалеристов, которые подскочили.

"Как смеешь."

"Защитите взрослых."

"Остановите его."

У Волчьей кости расширились глаза, и он бросил рубильный нож, который был у него в руке, вонзившись в спину мужчины.

"."

Человек в белом халате резко повернул голову, его глаза были холодными, он был действительно зол и тряхнул рубильный нож в воздухе.

Мощная Истинная Ци пронеслась сквозь него, и Волчья кость также отступила на несколько шагов.

"Оставайся."

Мэн Цзяо приехал верхом, длинный нож упал, но прорезал воздух, и мужчина появился в десяти чжанах, избежав этого ножа.

Тянь Ху и Ху Яньле также бросились к мужчине, но их отбросила назад сила удара ладонью, и они могли только наблюдать, как мужчина приближается все ближе и ближе к красивой палатке.

"Умри."

Лицо Цинь Юаньбы покраснело, и он выбросил железное копье, но его все равно отбросило защищающее тело мужчины.

Между усами

Человек в белом халате вошел в тело Линь Сюаня, но он не увидел ни малейшего страха на лице этого Яньцзюнь Тайшоу.

Наоборот, глаза Линь Сюаня были полны шуток, он не ожидал, что однажды станет целью для других, чтобы захватить флаг.

"Шшшш

Холодный свет меча расцвел, разорвав воздух, отрезав осенний ветер, и мужчина вздрогнул.

Ци меча приближалось к нему, и ему пришлось остановиться, если он продолжит двигаться вперед, его неизбежно разрежет этот меч пополам.

"Бам

Ладони меча столкнулись, и ци меча разрушилось, но в следующий момент из-за спины Линь Сюаня выскочили две фигуры.

Да Панэр держал в руке меч в чистом морозе, поднял руку и рванулся вперед с двумя лентами, окутанными в истинную ци, острыми, как меч.

Прикройте, что солнце взяло древний меч, клинок упал и заколол.

Три фигуры столкнулись, обменялись несколькими ходами, и Дапанэр и Прикрытие Солнца объединили усилия, вынудив сильного человека из этого племени Туоба отступить.

Человек в белом халате приземлился на землю за пределами Шичжанкай, его лицо было торжественным, а большая тарелка и покрывало солнца также упали слева и справа от Линь Сюаня.

"Уйди."

Линь Сюань встал, взмахнул рукой, и они вдвоем одновременно отступили.

"Как тебя зовут?"

Его взгляд был прикован к человеку в белом халате.

"Мертвые не заслуживают знать мое имя."

Сказал человек в белом халате.

Линь Сюань прищурился.

"Шшшш

На поясе у него висел обнаженный кинжал, испускающий холодный свет, взгляд человека в белом халате был широко открыт, его волосы стояли дыбом, он ощущал приближение смерти.

Холодная убийственная аура заставила его почувствовать себя так, будто он попал в ледяную пещеру, в момент жизни и смерти обе его руки были вытянуты, и реальная ци билась в них.

А затем в следующий момент

Холодный поток воздуха пронесся через горло человека в белом халате, и его выражение лица стало испуганным.

Все кончено

Внутренняя сила рассеялась

Сила ладони не выстрелила

Его руки опустились, и блеск в его глазах быстро исчез.

"Бах"

Через несколько вдохов тело человека упало, а на горле особенно заметна была красная линия.

"Навык не очень, а тон не маленький".

Лин Сюань размахнулся ножом и вложил его в ножны.

"Динь, поздравляем хозяина, убившего гроссмейстера Царства небесных явлений и получившего 500 000 очков убийства богов".

Один человек в царстве Небесных явлений стоит трех или четырех мастеров Царства Сюань.

Неудивительно, что племя Тоба может сражаться с тремя частями Дуояня, оказывается, в племени сидит феноменальное небесное явление.

Жаль

Небесное явление не может спасти племя Тоба, не говоря уже о том, чтобы остановить самого себя.

"Убить".

Персонажи леса трепетали, солдаты племени Тоба потерпели поражение, и оставшимся остаткам разбитой армии оставалось только бежать в сторону реки Миссанг.

"Убить".

Мэнцзяо Тянь Тигр Сюэ Тоуто и другие один за другим сели на лошадей, повели своих железных коней и преследовали и убивали всю дорогу.

Оставшееся солнце клонилось к западу, и золотой свет освещал поле битвы под шелковичной горой, и поднимались струи кровавого тумана, как поле Асуры.

Оставшееся солнце было похоже на огонь, Лин Сюань повернулся к своей лошади, взял более тысячи пешек и не спеша последовал за ним.

Железная лошадь уезда Янь покрывала десятки миль, луки и арбалеты стреляли в унисон, длинный нож капал кровью, оставляя плотный труп народа Ху.

Преследовали до самого берега реки Миссан и гнали людей племени Тоба в бурную реку, прежде чем сдаться.

Когда Лин Сюань привел людей к реке Миссанг, река была окрашена слоем крови, и бесчисленные трупы всплыли, с воткнутыми в тела стрелами.

"Ты поймал Туоба Кея?"

Спросил Лин Сюань.

"Нет".

Тянь Ху выругался: "Эта старая сволочь увидела, что ситуация ненормальная, и сразу же бросила армию племени Тоба и сбежала с каменистого пляжа".

"Мэн Цзяо уже послал за ним погоню".

"Ты возьми кого-нибудь с собой".

"Если вы столкнетесь с людьми из трех частей Дуояня, не вступайте в бой, немедленно возвращайтесь".

Предупредил Лин Сюань.

"Хорошо".

Как только был поднят длинный нож Тянь Ху, он повел армию Сюаньцзя вдоль каменистого пляжа, пересек реку Мисанг и продолжил преследование Туоба Цзюэ.

"Иди, иди в город Каменного Хаоса".

Он скакал дико вдоль реки Миссан на север, прошел десятки миль и через большое расстояние увидел небольшой город.

Уже окружено стаями волков.

"Мой господин".

Стервятник подошел и указал на город Каменного Хаоса: "Принцесса племени Тоба в городе".
".

http://tl.rulate.ru/book/96607/3968286